

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.1

Исследование вторичной интерпретации зооморфных глаголов со значением воровства в английском, французском и русском языках

¹ Пермякова Е.Г.,

¹ Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: в статье рассмотрены метафорические конструкции, которые используют образы животных для передачи действий в контексте отчуждения и воровства. Такие глаголы могут нести негативную коннотацию, поскольку отражают аспекты манипуляции, обмана или хитрости, могут передавать эмоциональное состояние в результате потери или отказа от чего-то ценного. В результате исследования установлено, что зооморфные глаголы играют важную роль в формировании нашего понимания воровства и других форм незаконного присвоения. Они не просто описывают действие, но и добавляют ему эмоциональную окраску, связывая его с конкретными образами животных. Изучение зооморфных глаголов позволяет нам лучше понять не только язык, но и самих себя, наши ценности и наше отношение к миру как отражение сложной и многогранной человеческой природы. Несмотря на различия в лексических единицах и культурных контекстах, ключевые идеи остаются неизменными. Это подтверждает, что языки могут по-разному выражать схожие концепты, и изучение таких нюансов помогает углубить наше понимание многослойности языка и его взаимодействия с культурой.

Ключевые слова: вторичная номинация, метафора, зооморфные глаголы, концепт «получать», концепция эквифинального мышления

Для цитирования: Пермякова Е.Г. Исследование вторичной интерпретации зооморфных глаголов со значением воровства в английском, французском и русском языках // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 6. С. 149 – 155.

Поступила в редакцию: 16 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

***

A study of secondary interpretation of zoomorphic verbs with the meaning of theft in English, French and Russian

¹ Permyakova E.G.,

¹ Ural State University of Railway Transport

Abstract: this article examines metaphorical constructions that use names of animals to convey actions in the context of alienation and theft. Such verbs can carry negative connotations reflecting manipulation, deception or cunning and they can convey emotional state resulting from loss or abandonment of something valuable. The study found that zoomorphic verbs play an important role in our understanding of theft. They describe an action emotionally determined colored associating it with concrete animal. While studying zoomorphic verbs it allows us to understand not only language but also cognition, values and relationship to the world as a reflection of the complex and multifaceted nature of humankind. Despite differences in lexical units and cultural contexts, the key ideas remain consistent. This confirms that languages can express similar concepts in different ways and studying such nuances helps deepen our understanding of the multilayered nature of language and its interaction with culture.

Keywords: secondary nomination, metaphor, zoomorphic verbs, concept of 'getting', concept of equifinal thinking

For citation: Permyakova E.G. A study of secondary interpretation of zoomorphic verbs with the meaning of theft in English, French and Russian. Philological Bulletin. 2025. 4 (6). P. 149 – 155.

The article was submitted: September 16, 2025; Approved after reviewing: November 14, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Актуальность данной работы состоит в слиянии подходов когнитивной и антропоцентрической лингвистики. Изучение особенностей вторичной номинации определяется тесной связью языка и человеческого фактора [10, 12]. В ходе исследования представляется уникальная возможность изучить культурно-исторический контекст и определить роль животных в культуре, как животные воспринимаются в истории и мифологии каждого народа, и как это отразилось в языке [1, 4]. При изучении этимологии отдельных глаголов можно проследить исторические изменения в значении глаголов того, как со временем менялось употребление и семантика зооморфных глаголов. Научная новизна исследования состоит в том, что в рамках данного исследования рассматривается не просто факт наличия вторичных номинаций, но и то, каким образом они влияют на формирование новых когнитивных схем, изменение мировоззрения и расширение границ понимания. Особое внимание уделяется выявлению факторов, способствующих или препятствующих успешной интеграции новых знаний в существующую систему убеждений. Анализ динамики изменений позволяет не только понять эволюцию знания, но и прогнозировать возможные направления его дальнейшего развития. Цель исследования – выявление и анализ зооморфных глаголов в английском, русском и французском языках, определение общих семантических черт, а также поиск эквивалентных глаголов, передающих аналогичные коннотации. Анализ проводится с учетом культурных и исторических особенностей каждого языка, что позволяет выявить уникальные аспекты восприятия и выражения концепции приобретения через отчуждение.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- систематизировать корпус зооморфных глаголов, описывающих приобретение через отчуждение в русском, английском и японском языках;
- выявить общие семантические паттерны, демонстрирующие универсальные аспекты человеческого восприятия;
- определить уникальные культурные интерпретации, отраженные в специфических

коннотациях и ассоциациях зооморфных глаголов каждого языка;

- продемонстрировать, как язык, черпая образы из животного мира, способен выразительно передавать сложные абстрактные концепции, обогащая понимание как природы, так и самих себя;

- подчеркнуть роль зооморфных метафор, отражающих глубинные связи между человеком и окружающим миром, а также между внешним и внутренним опытом.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужила картотека контекстуальных употреблений зооморфных глаголов в английском (150 слов и словосочетаний), французском (100 слов и словосочетаний) и русском (120 слов и словосочетаний) языках. Примером послужили случаи нетипичного употребления глаголов и глагольных словосочетаний в трех языках, прототипически выражающие характерные для определенного животного повадки, поведение и употребляемые в новом значении в значении приобретения через отчуждение. Поиск случаев словоупотребления проводится на основе данных национальных корпусов английского, русского и французского языков и примеров из художественной литературы и публицистики, что позволяет выявить параллели и различия в использовании зооморфных метафор, описывающих приобретение через отчуждение. К исследованию также привлекались сведения из этимологических, фразеологических и лингвокультурологических словарей, контексты.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе. Современные отечественные исследователи поставили перед когнитивной наукой новые вопросы, связанные с описанием гастрономической метафоры глаголов (Юрина, 2015; Живаго, 2018); модусными категориями (Кобрина, 2006; Каверина, Новоселова, 2019); языковой интерпретацией (Панасенко, 2014); когнитивными механизмами метафоры (Болдырев, 2016; Гридина, Коновалова, 2020). Немаловажным являются исследования зарубежных когнитологов: работа Р. де Алмейда посвящена глаголам как неврологическим кодам конкретного события, в которых можно изучать поведение говорящего (de Almeida, Christina

Manouilidou, 2015); труды, объясняющие феномен «принуждение» как комбинаторный конфликт между словами в предложении (Lukasek, 2017; Piñango, 2003; Pustejovsky, Jezek, 2008); коэрсия (принуждение) как внутрисинтагматическое взаимное преобразование контекстно-зависимых лексических единиц, результирующее в композиционном динамическом значении (Золян, 2019).

Для проведения сопоставительного исследования предпринята попытка найти эквивалентные глаголы в каждом языке, которые передают аналогичные коннотации, даже если их зооморфное происхождение различается или отсутствует. Это позволяет оценить степень универсальности и специфичности выражения данной концепции особенностей представителей животного мира через их ассоциативное уподобление с человеком становится возможным благодаря современным **методам** когнитивной лингвистики. В связи с чем наиболее подходящим является функционально-семиологический подход, предложенный Н.Н. Болдыревым, как система многоаспектных исследовательских приемов: 1) метод анализа словарных дефиниции; 2) метод компонентного анализа значения слова; 3) метод концептуального анализа; 4) метод контекстуального анализа; 5) методы сопоставительного анализа лексики.

Практическая значимость работы заключается в возможностях применения полученных результатов в практике преподавания иностранных языков, в частности, при формировании лексической компетенции и развитии навыков понимания и использования метафорических выражений. Разработанная классификация и выявленные закономерности могут быть использованы при составлении учебных материалов, словарей и справочников. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для специалистов в области перевода, в помощь подбора наиболее подходящих эквивалентов при передаче сложных метафорических смыслов в различных языковых и культурных контекстах. Наконец, понимание когнитивных механизмов, лежащих в основе вторичной интерпретации, может способствовать развитию эффективных коммуникационных стратегий и улучшению межкультурного взаимодействия.

Результаты и обсуждения

Контекстуальный анализ зооморфных глаголов, обозначающих непрототипическое значение приобретения через отчуждение или воровство, позволяет расширить представление о метафорическом моделировании и его роли в

формировании семантики. Анализ эквифинального мышления как основы для выявления эквивалентных глаголов в английском, русском и французском языках способствует разработке новых методологических подходов к сопоставительным исследованиям [1,2].

Эквифинальное мышление, подразумевающее достижение одной и той же цели разными путями, позволяет рассматривать акт воровства как альтернативный способ приобретения, что обуславливает метафорическую связь между поведением животного, ассоциирующегося с быстротой, хитростью или агрессией, и человеческим действием по отчуждению чужой собственности [5, 7]. Рассмотрим примеры.

Английский глагол *to hound* (травить, преследовать), изначально описывающий собачье преследование дичи, может в переносном смысле означать «вымогать», «донимать», тем самым «вытравливая» что-либо ценное из жертвы. Аналогичные примеры могут быть найдены во французском языке, где определенные глаголы, связанные с поведением хищных птиц, могут описывать действия, направленные на захват чужого имущества. В русском языке также можно выделить глаголы, метафорически связывающие процесс отчуждения с повадками зверей [13, 15].

Следующий глагол, который можно отметить в английском языке это *to ferret out* (вынюхивать, выслеживать), который, описывая поведение хорька, может в переносном смысле означать «выуживать информацию» или «разоблачать», подразумевая получение доступа к чему-либо скрытому незаконным путем. Во французском языке глагол *chipper* (стащить, слямзить), этимологически связанный с поведением кошки, часто используется для описания мелкого воровства, передавая оттенок ловкости и незаметности. В русском языке близким примером может служить глагол *крысить*, который напрямую часто ассоциируется с поведением крысы.

Важным аспектом исследования является выявление нюансов семантики и коннотаций, присущих каждому глаголу. Например, *to hound* предполагает настойчивое и агрессивное преследование, в то время как *to ferret out* акцентирует внимание на умении выслеживать и извлекать скрытую информацию. Французский *chipper* подчеркивает легкость и несерьезность деяния, а русский *крысятничать* подразумевает обман и манипуляцию.

Не всегда можно найти прямые эквиваленты между языками [6,9]. Глагол русского языка *крысятничать* сложно точно перевести на английский или французский одним словом, поскольку жи-

вотное крыса в русской культуре - символ не просто воровства, а мелкого, подлого предательства внутри своего круга, а выражение *крысятничать у своих* - это не просто украсть, а нарушить доверие, присвоить общее. Приходится использовать описательные конструкции, выбирать устойчивые словосочетания, подчеркивающие предательство и нарушение доверия. Это говорит о том, что восприятие воровства и его оттенки могут отличаться в разных культурах.

В русском языке зооморфные глаголы часто отражают фольклорные образы животных, где воровство или предательство окрашены моральным оттенком. Например, выражение *воровать как удав* подразумевает жадное и неразборчивое присвоение, ассоциируя удава с его хваткой и скрытностью. Это не просто кража, а поглощение всего подряд, без оглядки на этику: «Он воровал как удав, хватая всё, что попадалось под руку». Аналогично дело обстоит с глаголом *лисить*, который подчеркивает обман, и где лиса символизирует коварство, как например в русских народных сказках.

Рассмотрим подробнее глаголы, которые, так или иначе, ассоциируются с разными животными.

В английском языке мы видим похожие случаи контекстуального употребления глагола *to squirrel away* (припрятать что-то для себя, часто втайне от других). Действие, описываемое фразовым глаголом означает, что не совсем воровство, но акцент на скрытности и накоплении. Например: *'He squirreled away a small fortune over the years'* (Он за долгие годы припрятал целое состояние).

Другой глагол *to wolf down* (по-волчьи съесть/проглотить) означает не столько кражу, сколько агрессивное и быстрое присвоение ресурса (чаще всего еды). Например: *'The kids wolfed down the pizza in minutes'* (Дети смели пиццу за пару минут).

Глагол *to fox* связан с животным «лиса», которая в свою очередь в английской культуре является символом хитрости и обмана во многих культурах. Глагол *to fox* означает обмануть кого-то, перехитрить, как лиса обманывает свою жертву. Здесь акцент на интеллектуальном превосходстве и ловкости. Например: *'He was foxed by the con artist'* (Его обманул мошенник).

Другие зооморфные глаголы английского языка, например, *to hawk*, который означает «продавать, сбывать». Этот глагол, часто несет в себе негативный оттенок, поскольку связан в воображении с образом уличного торговца, назойливо предлагающего свой товар. Как, например, в фразе: *'He hawked my old bicycle for a*

quick profit' (Он сбыв мой старый велосипед, жадно стремясь к быстрой наживе).

Еще один пример глагол *to vulture*, передающий значение отчуждения в значении «охотиться на слабых или потерпевших неудачу», что подразумевает использование чужого горя для собственной выгоды. Например: *'He vultured his friend's misfortune to take over the business'* (Он использовал бедственное положение своего друга, чтобы захватить бизнес).

Во французском языке также можно обнаружить интересные примеры. Так, можно привести глаголы *chapharder*, *voler comme un pie*.

Связь словосочетания *voler comme une pie* («воровать как сорока») во французском языке с животным очевидна. «Сорока» известна своей любовью к блестящим вещам, и данное выражение означает воровать без разбора, хватать все, что блестит и привлекало внимание.

Это идиома уходит корнями в фольклор и наблюдения за поведением птиц. Сороки действительно часто утаскивают мелкие блестящие предметы, что воспринималось как проявление жадности. В литературе и пословицах Европы сорока символизирует хитрость и алчность, подобно вору, который не упустит ни одной мелочи [10, 16]. Например, в сказках братьев Гримм или французских баснях Лафонтена она предстает как коварная фигура, крадущая не только вещи, но и секреты.

В современном французском языке выражение используется с иронией, чтобы описать не только мелких воришек, но и людей, одержимых коллекционированием или импульсивными покупками. Оно подчеркивает отсутствие вкуса и разборчивости: как сорока, которая набивает гнездо всем подряд, так и человек *voler comme une pie* не думает о ценности, а просто захватывает. В повседневной речи это может относиться к шопоголикам или даже политикам, присваивающим мелкие взятки.

Интересно, что аналогичные образы есть в других языках. В русском *воровать как сорока* тоже встречается, хотя чаще говорят о лисице. В английском *thieving magpie* несет тот же смысл, отсылая к опере Россини «Вор-ворон», где сорока крадет драгоценности. Эти параллели показывают, как культурные стереотипы о животных формируют язык.

В итоге, идиома *voler comme une pie* - яркий пример, как природа вдохновляет на метафоры. Она напоминает о простоте фольклора, где поведение птицы становится уроком для человека, предупреждая о ловушках жадности и безрассудства.

Аналогично, французский *lezarder* может быть использован в контексте, где подразумевается быстрая и незаметная манера выполнения действия, как в выражении '*Il a lezardé le portefeuille*' (Он незаметно вытащил кошелек). Здесь важен контекст, который подчеркивает действие, относящееся к воровству или нарушению границ личной собственности.

Использование образа ящерицы в глаголе *lezarder* подразумевает не только скорость и незаметность, но и способность к мимикрии, приспособлению к окружающей среде, что может переноситься на человеческое поведение, особенно в ситуациях, требующих определенной доли хитрости.

С другой стороны, глагол *lezarder* происходит от старофранцузского языка и связан с идеей быстроты и ловкости, что в определённой степени также включает скрытность и хитрость.

Подобные примеры демонстрируют, как общая тенденция использования зооморфных глаголов для описания непрототипического значения приобретения через отчуждение или воровство прослеживается во всех трех языках. Это подтверждает нашу гипотезу об эквивиальном мышлении: разные культуры, наблюдая за поведением животных, пришли к схожим способам метафорического описания человеческих действий.

Анализируя эквиваленты в контексте воровства и отчуждения, важно понять все нюансы. И, прежде всего, сходства. Все представленные глаголы несут негативный оттенок, указывая на действие, которое связано с недостатком морали, манипуляцией или обманом. В каждом из языков используется метафора животных, что помогает визуализировать концепты воровства и отчуждения. Понятия, связанные с манипуляцией и хищничеством, имеют глубокие корни в культуре каждой страны, что делает их еще более значительными.

Среди отмеченных различий можно назвать то, что в английском и французском языках наблюдается больше использования образов

хищников (например, хищных птиц), в то время как в русском языке используются более универсальные образы животных, а акцент больше идет на психологических конфликтах и манипуляциях, а не агрессии.

Выводы

Исследование вторичной интерпретации зооморфных глаголов показывает, как в разных языках можно передавать схожие концепты, используя метафорические процессы, и как богатство и зооморфных образов позволяет углубить понимание способов концептуализации акта воровства, протекающие в языке, вследствие чего позволило выявить культурно-специфические особенности. Анализ эквивиального мышления помогает объяснить связь между поведением животных и человеческими действиями, а поиск эквивалентных глаголов способствует более точному переводу и межкультурной коммуникации.

Перспективным направлением исследования является изучение частотности употребления зооморфных глаголов в различных контекстах – от художественной литературы до криминальной хроники. Это позволит оценить степень распространенности и культурную значимость подобных метафор, а также выявить возможные различия в их употреблении в разных языковых средах. Поиск эквивалентных глаголов в трех языках требует не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания культурных особенностей каждого языка.

В дальнейшем мы планируем развивать данное изучение и расширить спектр анализируемых глаголов, включив в него новые примеры более широких контекстов употребления глаголов прототипически связанных с другими концептами и более детально изучить культурные различия в восприятии. Также интересно проанализировать этимологию значений исследуемых глаголов и какое отражение изменения в семантике получили в современном языке.

Список источников

1. Болдырев Н.Н. Концептуальные основы когнитивной семантики // Методологические проблемы когнитивной науки: Сборник трудов / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2004. С. 44 – 65.
2. Болдырев Н.Н. Языковые конструкции и способы их смысловой организации. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2005. 196 с.
3. Гусев В.П. Когнитивная лингвистика и проблемы создания имитационной модели семантики // Проблемы лингвосемантического моделирования: Межвузовский сборник научных трудов Тамбов, 2001. С. 64 – 74.

4. Жараев А.М. Реализация категории приобретения через глаголы чувств в английском и французском языках // Проблемы функциональной грамматики и когнитивного моделирования: Сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2008. С. 123 – 130.
5. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. 239 с.
6. Лебедева О.С. Коммуникативные стратегии и тактики общения // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2000. № 4. С. 102 – 119.
7. Матвеева Е.Н. Лексико-семантические поля «получение» и «утрата» в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 23 с.
8. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2025)
9. Покровская Е.Б. Особенности метафорического моделирования категории обладания в английском, русском и французском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 24 с.
10. Смирнова Н.И. Когнитивные аспекты анализа языковой ситуации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2008. 47 с.
11. Стельмах Л.С. Когнитивные механизмы порождения мотивированных неологизмов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2009. № 10 (143). Вып. 3. С. 15 – 18.
12. Форманюк Е.А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2003. № 4. С. 63 – 72.
13. British National Corpus. Источник (BNC) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 08.08.2025)
14. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales (CNRTL) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnrtl.fr/corpus/> (дата обращения: 08.08.2025)
15. Corpus of Contemporary American English (COCA). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 08.08.2025)
16. Leipzig University Corpora Collection [Электронный ресурс]. URL: <https://corpora.uni-leipzig.de/> (дата обращения 08.08.2025)

References

1. Boldyrev N.N. Conceptual Foundations of Cognitive Semantics. Methodological Problems of Cognitive Science: Collection of Papers. Ed. N.N. Boldyrev. Tambov: Publishing House of Tambov State Technical University, 2004. P. 44 – 65.
2. Boldyrev N.N. Language Constructions and Methods of Their Semantic Organization. Tambov: Publishing House of Tambov State Technical University, 2005. 196 p.
3. Gusev V.P. Cognitive Linguistics and Problems of Creating a Simulation Model of Semantics. Problems of Linguosemantic Modeling: Interuniversity Collection of Scientific Papers Tambov, 2001. P. 64 – 74.
4. Zharaev A.M. Realization of the Category of Acquisition through Verbs of Feelings in English and French. Problems of Functional Grammar and Cognitive Modeling: Collection of Scientific Papers tr. Tambov: TSU Publishing House, 2008. P. 123 – 130.
5. Kubryakova E.S. The Human Factor in Language: Language and Speech Generation. Moscow: Nauka, 1991. 239 p.
6. Lebedeva O.S. Communicative Strategies and Tactics of Communication. Man: Image and Essence. Humanitarian Aspects. 2000. No. 4. P. 102 – 119.
7. Matveeva E.N. Lexico-Semantic Fields “Acquisition” and “Loss” in the English Language: Abstract of Cand. Sci. (Philology). Moscow, 2005. 23 p.
8. National Corpus of the Russian Language (NCRYA). [Electronic resource]. URL: <https://ruscorpora.ru> (date accessed: 08.08.2025)
9. Pokrovskaya E.B. Features of metaphorical modeling of the category of possession in the English, Russian and French languages: Abstract of Cand. Sci. (Philology). Tambov, 2006. 24 p.
10. Smirnova N.I. Cognitive aspects of language situation analysis: Abstract of Doctor of Philology (Philology). Moscow, 2008. 47 p.
11. Stelmakh L.S. Cognitive mechanisms of generating motivated neologisms. Bulletin of SUSU. Series: Linguistics. 2009. No. 10 (143). Issue 3. P. 15 – 18.
12. Formanyuk E.A. Communicative strategies and tactics in modern text. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics. 2003. No. 4. P. 63 – 72.

13. British National Corpus. Source (BNC) [Electronic resource]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access: 08.08.2025)
14. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales (CNRTL) [Electronic resource]. URL: <https://www.cnrtl.fr/corpus/> (date of access: 08.08.2025)
15. Corpus of Contemporary American English (COCA). [Electronic resource]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (date of access: 08.08.2025)
16. Leipzig University Corpora Collection [Electronic resource]. URL: <https://corpora.uni-leipzig.de/> (date of access: 08.08.2025)

Информация об авторе

Пермякова Е.Г., кандидат филологических наук, доцент, Уральский государственный университет путей сообщения, 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66, egpermyakova@yandex.ru

© Пермякова Е.Г., 2025